

МУЖЧИНА И ГЕНДЕРНЫЙ ДИССОНАНС В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

М.Г. Соколовская

Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина, г. Брест, Беларусь

В настоящее время белорусское общество переживает радикальную ценностную трансформацию. Эти изменения происходят как на макроуровне – в экономической, социально-политической и культурной сферах, так и на микроуровне – во взаимоотношениях между людьми, в межличностных коммуникациях, в самодетерминации и самореализации отдельной личности.

Эти изменения не могли не коснуться столь важной и чувствительной сферы жизни любого общества – отношений между мужчиной и женщиной. Социальные изменения естественным образом меняют «стандарты», «образцы», «модели» доминирующих в обществе образов «настоящих мужчин» и «идеальных женщин», равно как и специфику восприятия ими друг друга. Изучение подобной проблематики именуется в социальной науке «гендерным анализом».

Очень часто мужчины и женщины воспринимают личности друг друга, основываясь на собственном предположении о том, какими они должны быть и что должны делать, или же на собственных пожеланиях видеть гендерных партнеров такими, какими их хочется увидеть. В последнее время общество осознало, что подобные социальные стереотипы крайне условны, эвристически ущербны и ограничены. Поэтому игнорировать существование гендерных различий нелогично, а проведение исследований по данной проблеме следует считать оправданным и крайне необходимым.

Отметим, правда, что в современной социологии в интерпретации практически любого гендерного исследования присутствует феминистическая тенденция, исторически укорененная в женские социальные движения XIX и XX вв., сфокусированные на ущемлении прав женщины: ее подчиненное семейное положение, несправедливое разделение и оплату труда, дискриминацию ее политических прав, возможностях получения образования и т.п. Как следствие этого, для гендерных исследований традиционной (и преобладающей) оказалась «женская проблематика», чего нельзя сказать об изучении специфически «мужских проблем», что создавало представление об их незначительности или же полном отсутствии. Как иронически утверждал американский критик и публицист Генри Менкен: «Мужчинам живется намного лучше, чем женщинам. Во-первых, они позже женятся. Во-вторых, раньше умирают». Вместе с тем, все больше современных исследователей пишут о «кризисе маскулинности», выражающемся в том, «что так называемые традиционные нормы мужского поведения, формирующие стереотип мужественности... все в меньшей степени обеспечивают успешность или даже простую адаптацию взрослого мужчины в обществе» [1, с. 165].

Но так ли действительно беспрепятственно существование мужчин? Для того, чтобы дать объективный и беспристрастный ответ на этот вопрос, целесообразно обратиться к результатам социологического опроса. Социологами Брестского государственного университета им. А.С.Пушкина под руководством автора этой статьи было опрошено по 350 мужчин и женщин, принадлежащих к различным возрастным и профессиональным группам, проживающих в различных регионах Брестской области. Первая часть полученных социологических данных, свидетельствующих о социальном, гендерном и личностном самочувствии белорусских женщин уже опубликована [2]. В данной статье представлена социологическая информация о восприятии современными белорусскими мужчинами себя и женщин сквозь призму гендерных отношений.

Результаты проведенного социологического исследования предельно противоречивы и не позволяют говорить о безоблачном существовании белорусских мужчин. На первый взгляд, свыше двух третей опрошенных (68,4%) демонстрируют удовлетворенность своей жизнью и способность соответствовать маскулинному идеалу (активность, ум, оптимизм, успех, сила, секс и др.).

Более детальное социологическое изучение этого вопроса вызывает сомнение в первоначальном оптимизме мужчин и свидетельствует скорее об их скрытности, нежели о реальном положении дел. Очевидно, что не все так прекрасно в «Датском королевстве», т.е. в «мужском мире». Действительно, с одной стороны, 62,3% белорусских мужчин говорят о своей сексуальной удовлетворенности, и это в целом неплохо. Но с другой стороны, среди женщин таковых обнаруживается только 44,1%. Но ведь сама направленность, само существо, сам «образец» сексуальной активности мужчины направлены на получение собственного удовольствия через высшее удовлетворение женщины, а не без или же отдельно от нее. Обнаруживается, таким образом, неспособность определенной части белорусских мужчин выполнить одно из важнейших своих предназначений.

Очевидно также, что в белорусской историко-культурной традиции мужчина является основным «добытчиком». В своем большинстве современные мужчины признают это: 65,8% из них полагают, что их основная обязанность – «материальное обеспечение семьи». Однако в реальности, как показало социологическое исследование, удовлетворение от выполнения этой задачи испытывают меньше половины опрошенных (43,8%). Это не может не вызывать у них глубоких переживаний, тем более что 62,3% мужчин исходят из того, что их «сексуальная привлекательность зависит от толщины кошелька», а 77,2% полагают, что «социальная ценность мужчины определяется величиной заработной платы».

Исторически ум считался ключевым маскулинным качеством мужчины. С этим в полной мере согласны и современные белорусские мужчины; 71,9% из которых полагают, что «настоящий мужчина» должен быть обязательно умным. Но когда они же отходят от идеала и обращаются к прозе жизни, то только 22,8% респондентов приходят к заключению, что ум в наибольшей степени присущ современным белорусским мужчинам. Женщины еще скептичнее относятся к интеллектуальным качествам своих гендерных партнеров. Не здесь ли коренятся истоки женского лидерства во многих белорусских семьях?!

По убеждению почти двух третей опрошенных, «настоящий мужчина» должен быть обязательно и «хорошим мужем и отцом». Однако реальность в этом социальном пространстве расходится с идеальными представлениями. Удовлетворение от выполнения отцовских функций испытывают только 43,3% респондентов. К тому же, в представлении мужчин, удовольствие, получаемое от дружеских кампаний (на это указали 50,0% опрошенных), существенно превосходит удовольствие от семейной жизни (36,0%).

Естественно, исторически считалось, что мужчина отнюдь не обязательно должен иметь красивую внешность; вполне достаточно быть «чуть красивее обезьяны». В целом с этим тезисом солидарны и современные белорусские женщины [2, с. 46]. Но что не вызывало сомнения, так это необходимость мужчине быть физически сильным. Это подтвердил и данный социологический опрос. Так, на вопрос, «Обязательно ли современному мужчине быть физически сильным», утвердительно, пусть и с оговорками, ответили 79,8% опрошенных мужчин. Однако при этом почти половина из них (49,3%) боится «часто» и «время от времени», что однозначно указывает на проблемы в этой сфере. Болезнь и сила понятия и феномены суть несовместимые.

Не лучше дело обстоит с гражданской самореализацией мужчин, удовлетворение от которой испытывают 43,8% респондентов. А ведь еще в античности мужчин, находящихся за пределами политического поля, называли идиотами.

Все эти факторы не могли не порождать у многих белорусских мужчин глубокую неудовлетворенность, а вместе с ней – стрессы, внутренние переживания. При всей своей закрытости 57,8% мужчин испытывают страдания «часто» и «время от времени». В представлении 43,9% из них, даже их болезни вызваны главным образом стрессами.

Очевидно, таким образом, что внешне декларируемое современными мужчинами удовлетворение жизнью в реальности таковым не является. Кто или что является препятствием на пути к их «счастливой жизни», полного удовлетворения от выполнения своего мужского предназначения?

В представлении наших респондентов таковых препятствий несколько. В первую очередь претензии адресуются обществу в целом (в нашем случае – власти), которое, по мнению 57,0% опрошенных не обеспечивает столь значимую для мужчины «достойную зарплату». С этим утверждением можно согласиться, поскольку в Беларуси именно государство является основным работодателем. Острота «материального вопроса» отчетливо выступила и при анализе причин, вызывающих наибольшее неудовлетворение в сфере профессиональной деятельности. На первое место здесь вышла зарплата (на это указали 45,6% опрошенных), а только потом – содержание работы (25,4%), отсутствие перспектив роста (21,1%) и отношение начальства (19,3%).

Претензии к обществу не ограничиваются только материальной сферой. В представлении мужчин, которые по своей природе являются одновременно и амбициозными и легко ранимыми, проявление их социальной сущности ограничивается и тем, что общество «стимулирует протекцию и блат» (44,7%), а также «подавляет социальную инициативу» (18,4%).

Справедливости ради отметим, что, адресуя свой упрек обществу, белорусские мужчины достаточно самокритичны, полагая, что во многих собственных бедах виноваты сами. В первую очередь, они указывают на неумение решать возникающие перед ними проблемы. Ярким свидетельством этого является их склонность скрывать от окружающих свои чувства и переживания, главным образом по той причине, чтобы не показаться слабыми в глазах окружающих. Но ведь это одно из проявлений комплекса неполноценности и личностной неуверенности.

Кроме этого, по утверждению 70,5% опрошенных, мужчины склонны «снимать стрессы» с помощью алкоголя, что, как известно, их только усугубляет. И это несмотря на то, что, по мнению 32,5% респондентов, именно пьянство является основной причиной того, что в современной Беларуси мужчины живут на 12 лет меньше, чем женщины.

Еще одним из способов поведения мужчин в трудных ситуациях являются, по мнению 50,4% респондентов, хамство и агрессия, что также приводит к разрушению межличностных связей.

Очень часто мужчины следуют «страусиной позиции», т.е. в сложных обстоятельствах они не активно воздействуют на обстоятельства, а либо «погружаются в депрессию», или же «делают вид, что ничего не происходит».

Бесспорно, что жизнь современных мужчин отягощает уход от традиционной роли ответственной личности за себя и близких людей. Собственно говоря, это подтверждают сами мужчины (47,0% опрошенных).

Сложность мужского существования отчетливо обнаруживается также в построении ими отношений с женщинами. Овладение искусством эффективных межгендерных коммуникаций является для мужчин жизненной необходимостью, поскольку почти 80% опрошенных признают наличие существенных различия между мужчиной и женщиной, обладающими в их понимании «уникальными (и несхожими) мирами».

Значительная часть опрошенных мужчин полагают, что существенную долю ответственности за гендерный диссонанс несут близкие им женщины, откровенно демонстрирующие свой эгоизм, а иногда и глупость, вместо построения гармоничных отношений, примеряя «мундир фельдфебеля».

Кроме этого, в социологическом исследовании зафиксирован определенный разрыв на уровне установок по отношению к гендерным партнерам, что неизбежно приводит к дисгармонии в межличностных отношениях между представителями обоих полов. Настоящий мужчина (по мнению мужчин) должен быть непременно умным (71,9%), ответственным (49,1%), мужественным (48,2%), умеющим зарабатывать деньги (37,7%) и т.д. Но все эти качества, по мнению женщин, как раз в наименьшей степени присущи современным белорусским мужчинам. В представлении прекрасной половины человечества наибольшей ценностью обладают качества, ориентированные на гармонизацию отношений: мужчина должен быть «верным и преданным», «заботливым и нежным». В реальности же в наибольшей степени им характерны, в представлении женщин, сексуальная активность (43,1%), амбициозность (40,1%), умение починить домашнюю технику (37,0%), физическая сила (26,7%). Это и неудивительно, так как данный перечень является достаточно устойчивым, традиционным для мужского сообщества и соответствует полярным стереотипам, принятым в белорусской гендерной культуре. Новые ролевые нормы, которые хотели бы видеть в мужчинах женщины, более ориентированы на эмоции, чувства, а они, как правило, входят в «репертуар» женских моделей поведения.

Социологическое исследование отчетливо демонстрирует, что, несмотря на стремление соответствовать маскулинному идеалу, предполагающему психическую устойчивость, в действительности белорусские мужчины достаточно эмоционально уязвимы. Источником их страданий обычно являются психические факторы, такие как непонимание (44,0%), семейные проблемы (28,9%), предательство близких людей (25,5%), которые, в свою очередь, порождены достаточно высокой степенью эгоцентричности как современных мужчин, так и женщин.

Все это приводит к тому, что только треть мужчин в трудных жизненных ситуациях ощущают поддержку женщин, выступающих в роли жены либо любимой женщины. Безусловным лидером при этом являются родители и родственники (на это указали 40,3% респондента). Несмотря на всю предрасположенность к мужским дружеским кампаниям, на друзей в «трудную минуту» могут рассчитывать только 21,1% опрошенных мужчин.

Выше уже отмечалось, какими хотят видеть женщины мужчин. Любопытно, однако, каких они выбирают в действительности. Мы попросили наших респондентов определить категории мужчин, пользующихся наибольшим успехом у современных женщин. В результате социологического опроса выяснилось, что в ситуации реального выбора, по мнению мужчин, женщины руководствуются преимущественно меркантильными соображениями, отдавая явное предпочтение богатым и влиятельным, что не может не строить между слабой и сильной половиной человечества основательные ментальные барьеры.

Одновременно очевидно, что в настоящее время многие женщины, мечтая о гармоничных отношениях с мужчинами, о любви, поддержке и нежности, надежном «мужском плече», в реальности проповедуют более практичный и прагматичный подход к жизни, полагая, что в ситуации выживания, в которой они находятся, одних чувств недостаточно. Позитивные эмоции хороши и привлекательны, но только на хорошем материальном фундаменте. Более того, даже тогда, когда женщина говорит о любви, как показали социологические исследования (2001 г.), проведенные под руководством автора статьи, зачастую в ее понимание любви вкладывается потребительский компонент, т.е. женщина безусловно любит блага, исходящие от мужчины, сама же не проявляя по отношению к нему должной заботы и нежности [3, с. 369].

Женский меркантилизм и утилитаризм подтверждается также в ситуации брачного выбора. Безусловно, белорусских мужчин радует та часть женщин (39,5%), для которых именно любовь является основным мотивом заключения брака. Однако недалеко от этого мотива ушли материальные соображения (37,7%) и беременность (36,9%). Неправильным будет утверждать, что беременность не может быть следствием сексуальных отношений людей, которые искренне любят друг друга. Но она может быть использована в качестве эффективного средства для принуждения молодого человека к заключению брака. В этом случае на благополучные семейные отношения можно только надеяться.

По мнению наших мужчин, важным мотивом вступления женщины в брак является удовлетворение сексуальной потребности (на что указали 28,0% опрошенных), связанное с желанием придать сексуальным отношениям социальный характер. Однако здесь скорее всего проявляется феномен проекции, поскольку сами же женщины опровергают этот тезис: только 3,3% из них называют удовлетворение сексуальных желаний в качестве мотива вступления в брак.

Определенный диссонанс в отношении между мужчиной и женщиной вносит, как выявило данное исследование, тот факт, что для большинства мужчин семья не является комфортной средой обитания, проигрывая дружеским компаниям. У женщин же семья вне всякой конкуренции: ей отдают предпочтение около двух третей опрошенных.

При этом, без сомнения, не может не радовать тот факт, что 86% опрошенных мужчин считают, что они обязаны заниматься воспитанием детей. Замечательно и то, что 89,5% мужчин выразили готовность разделить с женой бремя домашних работ, а 85,1% высказались за недопустимость насилия мужчин над женщинами. Они допускают рукоприкладство исключительно в «профилактических» целях, а именно – в случае пьянства жены. Любопытно то, что употребление алкоголя «сильным полом» они считают допустимым, а иногда и попросту необходимым («для облегчения общения», «снятия стресса» и т.п.). Женское же пьянство ими безусловно осуждается.

Но гендерное насилие все-таки существует и вызвано отнюдь не склонностью женщин к употреблению горячительных напитков. Причины могут быть совершенно разные. Это и пьянство самих мужчин (на него указали 44,9% опрошенных мужчин), и низкий уровень культуры (44,0%), и стремление мужчин к самоутверждению (23,9%), и др.

Позитивным моментом для укрепления семейных отношений является то, что значительная часть респондентов к числу «мужских обязанностей» отнесли материальное обеспечение семьи (68,5%) и моральную поддержку жены (43,5%), т.е. функции, которые имеют огромное значение для установления гармоничных семейных отношений.

Что же мешает белорусским мужчинам перейти в отношениях с женщинами как в семье, так и по-за ней от благих побуждений к реальным поступкам, им соответствующим?

Во-первых, мужчины в подобных отношениях часто используют практику дистанцирования в той ситуации, когда от них ждут понимания и поддержки, что психологически воспринимается женщинами как проявление эгоизма и эгоцентризма.

Во-вторых, некоторым из них присущ инфантилизм и обыкновенная бездеятельность, порождаемые банальной ленью. Как показывают результаты социологического опроса, именно за лень (42,1%) чаще всего женщины ругают «своих мужчин».

В-третьих, отношения между мужчиной и женщиной в значительной степени отягощают хамство, грубость и эмоциональная несдержанность «сильной половины».

В-четвертых, то, что часть мужчин, нацеленных на эффективное выполнение функций «семейного добытчика», столкнулись с действием закономерности, согласно которой, чем больше денег зарабатывает мужчина, тем меньше времени он уделяет семье и детям. Именно по этой причине только 47,3% опрошенных мужчин высказали свою удовлетворенность участием в воспитании детей.

В-пятых, в обществе, особенно в эпоху постмодерна, происходит снижение значимости традиционной установки на семью как основную жизненную ценность и растет приоритетность внесемейных ценностей – образование, работа, карьера, независимость и др. Кроме этого, эта эпоха лишила романтического ореола образ женщины, заменив его «глянцем» и «гламуром».

В-шестых, гедонизм и эгоизм как мужчины, так и женщины. Характерной чертой современного мира, прощающего с традиционными ценностями, является акцентация внимания на получении максимального объема и качества индивидуальных удовольствий и наслаждений, благо этому благоприятствует постоянно растущий уровень жизни населения. У части мужского сообщества существует целевая установка не обременять себя обязанностями по отношению к женщинам, а использовать их главным образом в качестве инструмента, средства получения позитивных эмоций. Все это, безусловно, разрушительно сказывается на построении прочных и ответственных отношений.

Все это факторы вкпе зачастую приводят мужчин к неспособности в полной мере выполнить свои гендерные роли, к дисфункциям в семейных отношениях и в отношениях с женщинами, что не может не приводить как к личностной деградации некоторой части мужского сообщества, так и негативно влиять на «женский мир».

ЛИТЕРАТУРА

1. Митина О.В., Касперт А., Низовских Н.А. Идеология маскулинности в современной России: постановка проблемы и экспериментальное исследование// Общественные науки современность. – 2003. – № 2. – С. 164-175.
2. Соколовская М.Г. Идентификация мужчины: взгляд женщины// Веснік Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2004. – № 2 (39). – С. 43-49.
3. Соколовская М.Г. Современная белорусская женщина: определение любви// Методологія, теорія та практика сацыялагічнага аналізу сучаснага суапільства. Матэрыялы 7-й навукова-метадичнаў канферэнцыі. – Харків, 2001. – С. 368-372

ГРИМАСЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.В. Майсюк

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Обычно под термином «глобализация» рассматриваются позитивные или негативные процессы, охватывающие территорию всего земного шара. При несомненной адекватности этого термина реалиям нашего времени, остаются малоизученными вопросы: кто кого глобализует, каковы плюсы и минусы глобализации?

Между тем, глобализация – это своеобразная социальная болезнь, вирусы которой, подобно эпидемии, обесценивают понятия суверенитета, независимости, национальности, ведут к деградации и коррозии культуры и нравственности, исчезновению многовековых традиций народов, трансформации идеалов и ценностей, отмиранию самобытности народов Земли, нивелированию человеческой психологии, усилению конфликтного фактора в межгосударственных, межнациональных, межконфессиональных и межцивилизационных взаимодействиях.

Пространство глобализации можно назвать рыночным пространством, где все и вся становится товаром, в том числе и такие духовные ценности, как совесть, честь, стыд, достоинство и вера. Принцип выгоды становится доминирующим на уровне всех социальных институтов, милосердие и сострадание отходят в разряд атавистических пережитков прошлого, сохраняющихся кое-где лишь в религиозных сообществах.

Истоки глобализации коренятся в конкретном месте и возникают в конкретное время. Конкретное место – Соединенные Штаты Америки, конкретное время – вторая